

ИССЛЕДОВАНИЕ РОЛИ КОНТЕКСТА В ИНТЕРПРЕТАЦИИ СОЦИОКУЛЬТУРНО МАРКИРОВАННОГО ДИСКУРСА НА ОСНОВЕ ДИСКУРСИВНО-КОГНИТИВНОГО ПОДХОДА

Публикация подготовлена в рамках научного проекта НИР 8.1.38.2015 «Когнитивные, социолингвистические и прагматические аспекты иноязычного дискурса в теоретических и прикладных исследованиях в обучении иностранным языкам».

Рассмотрена успешность когнитивно-дискурсивной деятельности русских студентов при восприятии англоязычного аутентичного устно-речевого дискурса. Особый акцент делается на инференции смысла высказывания, содержащего социокультурно маркированные лексические единицы. Выявляются группы факторов, оказывающих воздействие на процесс коммуникации и успешность восприятия иноязычного аутентичного дискурса. Приводятся методология и результаты экспериментального исследования когнитивных процессов интерпретации значений языковых средств английского языка русскими студентами, изучающими английский язык как иностранный. Делается вывод о роли контекстуальных факторов и социокультурной информации для успешности понимания аутентичного иноязычного дискурса и причинах коммуникативных неудач в условиях коммуникации между представителями разных культур.

Ключевые слова: аутентичный иноязычный дискурс; дискурсивно-когнитивный подход; межкультурная коммуникация; контекст; прагматика использования языка; инференция.

Введение

Опора на дискурсивно-когнитивный подход при обучении межкультурной коммуникации фокусирует внимание на актуализации иностранного языка как объекта изучения и понимания, сопряженного с контекстом коммуникации, а также на изучении когнитивных процессов, осуществляемых «в коммуникативной деятельности» и поддерживаемых «особыми когнитивными структурами и механизмами в человеческом мозгу» [1. С. 406]. В рамках данной статьи будет рассмотрена когнитивно-дискурсивная деятельность русскоязычных студентов при восприятии англоязычного аутентичного устно-речевого дискурса; будут выявлены группы факторов, оказывающие воздействие на успешность восприятия иноязычного аутентичного дискурса реципиентами, относящимися к иному лингвосоциуму.

Когнитивно-ориентированная парадигма предпосылает рассматривать языковые явления в единстве выполняемых ими функций – когнитивной и коммуникативной, а также в совокупности с человеческим фактором, проявляющимся в субъекте коммуникации. В основе процесса коммуникации находится дискурс, который предстаёт образцом реализации определенных коммуникативных интенций в контексте конкретной коммуникативной ситуации с её социокультурным фоном и собственно коммуникативной реализацией. Дискурс, как лакмусовая бумага, проявляет, какие отношения имеют партнёры по общению и какие языковые средства являются уместными в определенной ситуации. В данной работе дискурс рассматривается и как языковая форма коммуникативного содержания интеракции между собеседниками, лингвистическим компонентом которого является текст, и как экстралингвистический феномен, компонентом которого выступает контекст.

Постановка проблемы

В контексте межкультурной коммуникации процесс понимания опосредуется дополнительными спе-

цифическими условиями, в которых реципиентами выступают представители иного лингвосоциума. Являясь субъектами когнитивно-дискурсивной деятельности по восприятию иноязычного дискурса, их целью является, в первую очередь, понимание смысла референтной ситуации общения. Результат такой деятельности определяется успешностью процессов, составляющих когнитивно-рецептивную деятельность. Рецепция и перцепция, согласно общепсихологической концепции речевой организации человека, – это «совокупность процессов, посредством которых формируется идеальная модель (субъективный образ) объективно существующей реальной действительности» [2]. Рецепция – первичное восприятие на уровне сенсомоторных рецепторов, проявляющее себя как поток нервных импульсов. Перцепция, или собственно восприятие (вторичное восприятие), – это не только чувственное отображение определённого явления действительности, но и осознание выделенного объекта [3]. Как отмечал С.Л. Рубинштейн, восприятие всегда сопровождается установлением смысла воспринятого и «нормально включает акт понимания, осмысления» [4. С. 297].

Перцепция в обучении межкультурной коммуникации рассматривается в данном исследовании в широком смысле – как приём и смысловая переработка иноязычной информации в рецептивных видах речевой деятельности (чтении и аудировании), поскольку эта деятельность реализуется посредством данных психических процессов. В реальном процессе коммуникации изолировать друг от друга два уровня восприятия – рецепцию и перцепцию – не представляется возможным. Их взаимосвязь можно выразить следующим образом: рецепция подразумевает «вижу-слышу-воспринимаю», а перцепция – «осознаю-понимаю-истолковываю». Поэтому перцептивный компонент иноязычной когнитивно-дискурсивной деятельности обуславливает эффективность иноязычной коммуникации и зависит от успешности протекания каждого из процессов «восприятие-переработка-понимание-инференция».

Проведённый анализ работ по проблемам дискурса позволил установить группы факторов, влияющих на

протекание иноязычной коммуникации в учебном процессе. Первая группа факторов связана с феноменом «иноязычный дискурс»; вторая – с когнитивной личностью; третья соотносится с социокультурным фоном исследуемой ситуации общения; четвертая связана непосредственно с процессом передачи информации, т.е. с коммуникацией; пятая группа опосредуется прагматикой использования языка его носителями. Они находятся в непосредственной взаимосвязи друг с другом и обуславливают процессы когнитивно-дискурсивной деятельности личностей, участвующих в коммуникации в процессе обучения иноязычному общению в условиях межкультурного взаимодействия. Дискурс выступает центральным элементом коммуникации, являясь одновременно ее единицей, средством обучения межкультурной коммуникации и объектом анализа.

Иноязычный дискурс при проведении данного экспериментального исследования взят за образец реализации определенных коммуникативных интенций в контексте конкретной коммуникативной ситуации с ее социокультурным фоном и собственно коммуникативной реализацией. Являясь категорией естественной речи, материализуемой в виде устного или письменного речевого высказывания [5. С. 14], дискурс не только представляет собой акт продуцирования определенного текста, но и отражает зависимость создаваемого высказывания от значительного количества экстралингвистических обстоятельств, таких как знания о мире, идентичность, мнения, установки и конкретные цели коммуниканта как создателя данного текста и носителя коллективного сознания. Коллективное сознание, являясь вместилищем знаний и представлений о правилах, нормах и законах, существующих в рамках данной языковой или национальной общности [6], характеризуется этноспецифичностью и проявляется в процессе межкультурной коммуникации в разности (неконгруэнтности) языковых сознаний коммуникантов, принадлежащих к разным лингвосоциумам. При изучении иностранного языка индивид сталкивается с проявлениями иной культуры, которые он воспринимает сквозь фильтр смыслообразующего контекста родного языка. Как полагают многие психолингвисты (И.Ю. Марковина, Ю.А. Сорокин [7], Е.Ф. Тарасов [8], Н.В. Уфимцева [6] и др.), главная причина непонимания в контексте межкультурной коммуникации заключается не в различии языков, а в несовпадении национальных сознаний коммуникантов, социокультурных особенностях, проявляемых в языке.

Понимание иноязычного текста, выступающего носителем информации и образцом использования конкретного языкового материала в конкретных речевых ситуациях [9], невозможно без инференции, которая в большей степени является выводом на уровне семантизирующего понимания. Согласно концепции Г.И. Богина [10], семантизирующее понимание является пониманием слов, предполагающим анализ и синтез отдельных элементов высказывания с опорой на значения языковых знаков. Такой вид понимания типичен для реципиента информации и является необходимым базовым (начальным) уровнем смыслоизвлечения. Если информация представлена на родном языке, семантизирующее понимание выступает авто-

матизированной деятельностью, часто не осознаваемой, которая приводит человека к пониманию сообщения, содержащего те или иные сведения. Семантизирующее понимание приближает человека к «пониманию всего» (основного смысла понятия), поскольку из поля внимания реципиента выпадают некоторые грамматические признаки использованного языкового явления, что не даёт человеку объективного знания.

Истолкование семантизирующего понимания можно продемонстрировать на примере употребления высказывания *Get out of here*. Реципиенту, в первую очередь, становится понятной только предикация, указывающая на движение благодаря глаголу *get*. Когда реципиент знает о том, что этот глагол относится к фразовым глаголам и может сочетаться с различными предлогами, меняя свое значение, при восприятии он может улавливать разный смысл. Поскольку, будучи фразовым глаголом, глагол *get* имеет множество значений, являясь одним из самых распространенных глаголов в английском языке, его значение меняется в зависимости от лингвистического окружения, которое создает определенный ситуативный контекст. Можно также встретить идиому *Get out of hand* в значении «выйти из-под контроля», в котором изменяется лишь одно слово, привносящее иной ситуативный контекст.

Таким образом, для инференции даже на уровне языковой формы реципиент вовлекает комплекс лингвистических знаний об этом глаголе. Основные значения глагола представлены в английском толковом словаре Macmillan Dictionary for Advanced Learners [11]. Если выражение *Get out of here* используется в своем прямом значении, то его смысл согласуется с русским эквивалентом «Выйди отсюда / Убирайся». Однако с учетом другого ситуативного контекста оно может приобрести иное значение, в частности «Не может быть! Не могу поверить!». В таком случае оно выступает ситуативно обусловленным выражением, значение которого детерминируется более широким социокультурным контекстом и приобретает фигуральный смысл.

Таким образом, для извлечения конкретного смысла высказывания необходимо определить его значение в совокупности языкового и ситуативного контекста, который наполняет смысл благодаря скрытым факторам коммуникации, имеющим экстралингвистический характер. Для этого реципиенту требуется проделать большую когнитивно-дискурсивную деятельность по осмыслению значения фразы с учетом языкового и более широкого ситуативного контекста.

Исходя из вышесказанного, гипотезой исследования выступило предположение о том, что если речевое выражение обладает социокультурно-детерминированным значением, то инференция становится еще более сложной когнитивной задачей в ситуации межкультурного общения. Задачи исследования – установить, от чего зависит успешность интерпретации русскоговорящими обучающимися речевых единиц, имеющих тесную связь с социокультурным контекстом аутентичного употребления, что представляет наибольшую трудность для понимания иноязычного аутентичного дискурса при его восприятии в аудиальной модальности, и какие факторы могут послужить причиной сбоев в межкультурной коммуникации.

Методология

В данном исследовании использовались корпусный метод, когнитивно-дискурсивный анализ фрагментов устно-речевого дискурса, контент-анализ результатов интерлингвального перевода речевых выражений и интерпретации коммуникативных ситуаций, статистические методы подсчета результатов.

Было предпринято экспериментальное исследование когнитивных процессов интерпретации значений языковых средств английского языка русскими студентами, имеющими разный уровень владения иноязычной компетенцией. Испытуемыми стали 66 студентов первого и второго курсов бакалавриата, относящиеся к подгруппе студентов «нелингвистического профиля подготовки», и 75 студентов-лингвистов, изучавших английский язык как первый или второй иностранный язык.

Материал

В качестве материала в экспериментальном исследовании были использованы лексические единицы и когнитивно-дискурсивные фрагменты устно-речевого дискурса современного английского языка в его американском варианте.

Собранный материал включал различные речевые выражения, служащие образцами аутентичной речи носителей современного варианта английского языка. Выборку составили лексические единицы, характерные для устного академического и разговорного дискурса, несущие в себе специфику данной сферы употребления, аутентичность использования в речи в виде «отмеченности» (salience) или дополнительную нагрузку значения, проявляющуюся в зависимости от контекстуальных факторов – социокультурного контекста и конкретной коммуникативной ситуации общения. С учётом сказанного в поле внимания были включены ситуативно обусловленные выражения.

Выборка производилась из корпуса современного американского английского языка [12]. Электронный корпус текстов был использован как банк примеров, обеспечивающих репрезентацию языкового материала в современном национальном разговорном американском варианте английского языка, а также как поисковый инструмент, который даёт возможность выборки интересующих примеров и служит эмпирической поддержкой лингвистической части исследования.

Собрав базу текстов в виде когнитивно-дискурсивных фрагментов устной речи, в которых используются целевые речевые выражения (более 50), тяготеющие к устному академическому и разговорному дискурсу, были отобраны те лексические единицы, которые сохраняют частотность использования в современном национальном языке с помощью функции Frequency. Например, выражение «*Tell me about it*», как можно видеть из приведённого скриншота страниц сайта корпуса, представляющих результаты поиска, не потеряло своей актуальности до последнего времени: из 124 примеров, имеющихся в корпусе, это выражение используется в разговорной речи на протяжении периода с 1994 по 2012 г., поскольку он

является последним годом, по которому создана полная база текстов (рис. 1).



Рис. 1. Примеры использования выражения «Tell me about it» в современном американском английском языке

Для отбора симулятивного материала были использованы статистический, методический и лингвистический принципы. На основании анализа частотности, употребительности в современном американском устно-речевом дискурсе, а также с учётом их функционирования в разговорном академическом дискурсе и контекстуальной ценности [12] в список отобранных для опытно-экспериментальной работы вошли следующие 10 ситуативно-обусловленных выражений (табл. 1).

Таблица 1
Частотность ситуативно обусловленных выражений в современном национальном корпусе американского английского языка

Выражение	Частотность
You bet	1 197
Here you go	262
Give me a break	20
Get out of here	556
Come again	169
Take a seat	33
How are you doing?	1 008
No problem	1 508
Be my guest	45
What's up?	39

Материалом для исследования послужили не только отдельно взятые лексические единицы, максимально способствующие раскрытию социокультурных аспектов коммуникации между носителями англоязычного лингвосоциума в разговорном дискурсе, а именно ситуативно обусловленные выражения, но также и когнитивно-дискурсивные фрагменты, в которых они употреблены. Эти выражения составляют особую группу лексических единиц, представляющих собой «в высшей степени условные (стереотипные) устойчивые (готовые) прагматические единицы» (И. Кечкеш) [13], которые в данном исследовании выступили средствами погружения в аутентичный контекст общения носителей изучаемого лингвосоциума. Данные речевые выражения выявлены в качестве средств устно-речевого дискурса, употребление которых в речи привязано к стандартным коммуникативным ситуациям в сфере разговорной речи, но при этом тесно связано с конкретным ситуативным контекстом.

Таким образом, критериями отбора предложенных 10 ситуативно обусловленных выражений и когни-

тивно-дискурсивных фрагментов для восприятия реципиентов явились: 1) частотность употребления в современном американском английском языке, подтверждающая отнесенность данных выражений к современному языку, отраженному в языковом сознании его носителей, и 2) соответствие типу дискурса, выбранному для изучения (устно-речевой дискурс в его разговорном и академическом стилях).

Отобранный и организованный для исследования указанных проблем материал был направлен:

- на выявление влияния контекстуальной ценности на понимание студентами лексических выражений;
- определение факторов, детерминирующих процесс интерпретации и его успешность;
- установление лексических единиц, представляющих наибольшую трудность для понимания студентами, являющимися носителями русского языкового сознания.

Исследование

Поскольку в данном исследовании важное место отводится не только коммуникативной природе языка, но и когнитивно-дискурсивной специфике его бытования, особую актуальность приобретает изучение когнитивной основы языковых явлений в связи с их функционально-коммуникативными свойствами и особенностями контекста, охватывающего собой языковое окружение, ситуацию речевого общения и социокультурную среду, в которой существует объект – носитель языка.

В первой серии эксперимента исследовалась когнитивно-дискурсивная деятельность студентов при аудитивном восприятии ситуативно обусловленных выражений, представленных без поддержки широкого ситуативного контекста. Во второй серии эксперимента студенты воспринимали на слух эти же речевые выражения, инкорпорированные в микродиалоги, что приращивало новые смыслы, детерминированные экстралингвистическими факторами коммуникации. Было предъявлено 10 диалогов с аудиозаписи, выполненной носителями американского английского языка. Голоса принадлежали мужчинам и женщинам разного возраста. Предъявление образцов дискурса проходило в два приема.

Примеры диалогов:

#1

- Are you going to grill this weekend?
- Oh, **you bet**.

#2

- I once went for 50 hours without sleep.
- Oh, **give me a break**; that's impossible!

#3

- She and Ben, the lead guitarist, have fallen in love.
- **Get out of here** with that.

#4

- Overturned water doesn't return to the tray.
- **Come again?**

- No use crying over spilt milk.
- Right.

#5

- Mind if I take a look?
- **Be my guest**.

Реципиентам предлагалось прослушать запись и интерпретировать смысл услышанного средствами родного языка в письменной форме. Для интерпретации лексических выражений использовался интерлингвальный перевод, для интерпретации когнитивно-дискурсивных фрагментов следовало передать смысл сообщения на родном языке. Результаты интерпретаций студентов были подвержены контент-анализу с целью выявить адекватность понимания как отдельных речевых выражений, так и дискурсивных фрагментов с их участием.

Результаты и их интерпретация

В табл. 2 приведены результаты, показывающие соотношение верных и неверных ответов студентов при аудировании 10 отобранных речевых социокультурно обусловленных выражений при их восприятии в ситуативном контексте и без него.

Таблица 2
Соотношение правильных ответов студентов при аудировании ситуативно обусловленных выражений

Восприятие без контекста (Экспериментальное задание 2)			Восприятие в контексте (Экспериментальное задание 3)			Δ, %
	Правильные ответы			Правильные ответы		Приращение критерия успешности
Категория студентов	Количество ответов	Доля, %	Категория студентов	Количество ответов	Доля, %	
Студенты-лингвисты	405	54,0	Студенты-лингвисты	699	93,2	39,2
Студенты-нелингвисты	276	41,9	Студенты-нелингвисты	564	85,5	43,6

Как можно видеть, выражения, воспринятые в контекстуальном окружении, повышали успешность понимания их значений. Показатель успешности понимания у студентов-нелингвистов возрос с 276 верных ответов (без контекста) до 564 (в контексте). Причём для этой категории обучающихся процент правильных ответов при восприятии ситуативно обусловленных выражений в контексте вырос в значительной степени, с 41,9 до 85,5%, т.е. наблюдается приращение критерия успешности понимания на 43,6%.

Студенты-лингвисты повысили показатель успешности с 54,0% правильных ответов при восприятии целевых выражений без поддержки социокультурного контекста до 93,2% в контексте на уровне микродиалога. Это говорит о значимости имеющегося более богатого лингвистического опыта у студентов данной категории, который способствовал узнаванию ими большего количества лексических единиц и их адекватному пониманию с учетом ситуативного контекста коммуникации в референтной ситуации общения.

Однако следует отметить, что при восприятии социокультурно и ситуативно обусловленного фрагмен-

та аутентичного дискурса на слух даже при поддержке контекста студенты продолжали испытывать определённые трудности в понимании языковых явлений и их интерпретации.

Анализ параметра «глубина понимания» в случае с ситуативно обусловленными выражениями показал, что у студентов, пользующихся стратегиями смыслоизвлечения с опорой на дословный перевод, понимание не выходит на уровень когнитивного и смыслового, позволяющих раскрыть имплицитное значение целостной фразы как «обобщённое понимание» или «совокупный смысл» (Г.И. Богин) [10]. Их понимание оставалось на уровне семантизирующего, когда экспликация проходит в той или иной степени на вербальном уровне: понял только отдельные слова или все слова, составляющие фразу, но не понял смысла самой фразы или не понял фразу полностью.

Как показало данное исследование, большинство студентов-нелингвистов при восприятии и переработке аутентичного иноязычного разговорного дискурса до опытного обучения не имели представления о разных характеристиках контекста, отличных способах выражения значения языковыми средствами в результате их динамического взаимодействия в коммуникативно-прагматическом пространстве общения. Контент-анализ письменных работ студентов показал, что у большинства обучающихся превалировала опора на буквальное значение слов при понимании высказывания.

На рис. 2, 3 представлены соотношения правильных и неправильных ответов при интерлингвальном переводе каждого из 10 целевых ситуативно обусловленных выражений, предъявленных без актуального контекста и с поддержкой ситуационного актуального контекста. Используемый статистический метод обработки (с помощью критерия χ^2 Пирсона) показал значимость в расхождении полученных результатов эксперимента. Как известно, при использовании данного метода различие считается значимым, если $\chi^2_{\text{Эмп}}$ превышает $\chi^2_{0,05}$, и тем более достоверным, если $\chi^2_{\text{Эмп}}$ достигает или превышает $\chi^2_{0,01}$. Вычисленное $\chi^2_{\text{Эмп}}$ значительно превышало $\chi^2_{0,05}$ и $\chi^2_{0,01}$, и это даёт нам право утверждать, что имеется статистически значимая разница в значениях, полученных в эксперименте, проведенном в разных условиях.

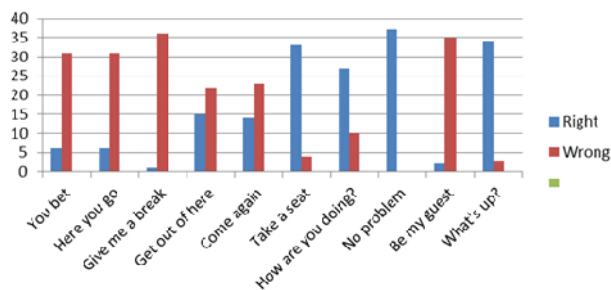


Рис. 2. Соотношение правильных и неправильных интерпретаций ситуативно обусловленных выражений без контекста

Диаграмма показывает, что правильные и неправильные интерпретации целевых выражений большинством студентов находятся приблизительно в одинаковой пропорции. Было допущено большое ко-

личество ошибок при интерпретации 6 лексических выражений из 10 большинством студентов.

На рис. 3 можно видеть, как возросла успешность восприятия тех же выражений при их подаче в контексте как по отдельным выражениям, так и по всему спектру выражений в целом, о чём свидетельствует превалирование высоких столбцов в приведённой ниже диаграмме.

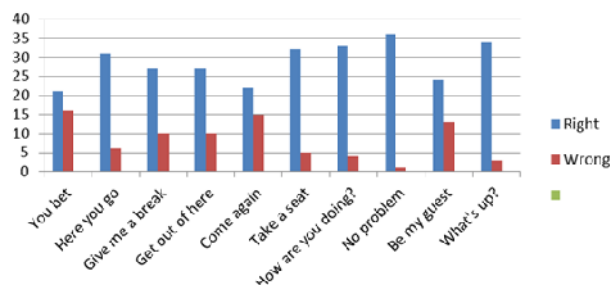


Рис. 3. Соотношение правильных и неправильных интерпретаций ситуативно обусловленных выражений с поддержкой контекста

Количественный анализ показывает, что только 4 выражения из 10 (*No problem*, *What's up?*, *Take a seat* и *How are you doing?*) не вызвали затруднений у большинства студентов даже при предъявлении их без контекста. Мы объясняем это тем, что студенты были знакомы с данными фразами в курсе обучения иностранному языку.

В частности, выражение *No problem* также не вызывает трудностей в понимании ни у одного студента, поскольку полностью совпадает с русским эквивалентом «Нет проблем». Однако на последующих занятиях на этапе тренировки и рефлексии по изучаемой теме важно пояснить разницу между прямым и фигуральным значением этого ситуативно обусловленного выражения. В прямом значении, когда у человека действительно всё хорошо и нет проблем, слово *problems* может иметь форму множественного числа (например, *He has no problems*), тогда как в фигуральном смысле оно означает ответную реплику на выражение благодарности и имеет только форму единственного числа. Типичный диалог с этой фразой выглядит следующим образом: “*Thanks.*” – “*No problem.*” – «Спасибо». – «Не за что».

Остальные три фразы (*How are you doing?*, *What's up?*, *Take a seat*) входят в обязательный лексический минимум курса английского языка в университете как фразы речевого этикета, изучаемые в связи со стандартными коммуникативными ситуациями. К типичным коммуникативным ситуациям относятся: обращение, приветствие, знакомство, прощание, извинение, благодарность, поздравление, пожелание, комплимент, сочувствие, соболезнование и др. Такие фразы являются лексическими средствами речевого контакта и представляют собой функциональный класс языковых единиц, объединённых общностью коммуникативного назначения – служить средством установления, поддержания и завершения контакта в диалогическом общении.

Оставшиеся 6 ситуативно обусловленных выражений вызвали трудности при восприятии и переводе у большинства студентов-нелингвистов при их подаче без

контекста: (1) *Give me a break*, (2) *Come again*, (3) *Get out of here*, (4) *Be my guest*, (5) *You bet*, (6) *Here you go*.

Результаты интерпретации выражения *You bet*, например, таковы:

– не дали никакого ответа – 11 человек в подгруппе нелингвистов и 8 человек в подгруппе лингвистов;

– дали следующие варианты интерпретации (приводим наиболее частотные случаи): *будь / будьте уверены* – 16 человек в группе нелингвистов и *будь уверен* – 13 человек в группе лингвистов; *ты прав* – 6 студентов-нелингвистов и *ты прав / зришь в корень* – 12 человек; *да, конечно / конечно, да* – 12 студентов-лингвистов.

Были также даны и такие варианты интерлингвального перевода студентами обеих категорий реципиентов, как, например: *ваши ставки, держу пари, ты обещал / спорил*.

Мы объясняем эту ситуацию тем, что студентам не хватило ни лингвистических навыков (знание слов, выражений, сочетаемости слов, многозначность и др.), ни навыков извлечения смысла целевых лексических единиц с опорой на контекстуальные, социокультурные, экстралингвистические характеристики коммуникации (знание социокультурных особенностей языка при его использовании носителями изучаемой лингвокультуры, аудитивные навыки и умения, навыки перцептивно-смысловой переработки иноязычной информации в совокупности с факторами конкретного ситуативного контекста).

Данная ситуация говорит о том, что ситуативно обусловленные выражения являются реалиями иной лингвокультуры для студентов, изучающих иную картину мира посредством овладения иностранным языком. Они несут в себе непонятную для них социокультурную и контекстуальную информацию, репрезентируют иноязычную реальность в языке, отражая иную картину мира (чужеродную действительность) для студентов. Следовательно, такие языковые явления служат средством привнесения этой иной реальности в учебный процесс, представляют собой когнитивно-коммуникативные акцентуации, направляющие внимание студентов на лингвопрагматические, социокультурные, ситуативные, дискурсивные факторы реализации значений слов в иностранном языке и активизирующие речемыслительную деятельность по адекватному извлечению смысла исходного иноязычного сообщения.

Полученные эмпирические данные однозначно говорят о том, что ситуативно обусловленные выражения представляют собой сложный тип лексических единиц для восприятия и понимания. Причём в данном случае эта трудность оказалась приблизительно одинаковой: 59 против 63% для студентов неязыкового профиля подготовки и студентов-лингвистов соответственно. Полученные количественные значения при выполнении задания на интерпретацию восприятия иноязычной информации, заложенной в устный речевой дискурс, показывают, что сложность идентификации ситуативно обусловленных выражений представляет собой когнитивную задачу высокого порядка для студентов всех категорий, поскольку из

общего числа ответов самое большое количество ошибок в этом сегменте пришлось именно на ситуативно обусловленные выражения.

Контент-анализ и частотный анализ результатов интерлингвального перевода, выполненного студентами, показал, что у подавляющего большинства обучающихся превалировала опора на буквальное значение слова при его восприятии, например были даны следующие варианты интерлингвального перевода студентами в обеих подгруппах: *Here you are* было переведено «Вот ты где»; *Give me a break* – «Дай мне отдохнуть», «Дай мне перерыв»; *Come again* – «Вернись / Возвращайся», «Приходите еще»; *Be my guest* – «Будь моим гостем».

Следовательно, в большинстве вариантов интерпретации русскоязычными студентами наблюдалось расхождение в отмеченности значения с носителями изучаемого языка, являвшимися субъектами анализируемой коммуникации в предъявленных на слух коммуникативных ситуациях.

Таким образом, по результатам, представленным в табл. 2, можно сделать вывод, что предъявление ситуативно обусловленных выражений в контексте способствует оптимизации процесса восприятия, актуализирующего анализ и синтез всех свойств слова как материального языкового средства и его окружения (актуального ситуационного контекста). Причём для студентов-нелингвистов процент правильных ответов при восприятии ситуативно обусловленных выражений в контексте вырос в значительной степени, с 41,9 до 85,5%, что ярко свидетельствует об определяющей роли ситуативного контекста при восприятии культурно-маркированных выражений, имеющих социокультурные особенности.

Заключение

Восприятие аутентичной речи на слух, содержащей ситуативно обусловленные выражения, в аутентичном предъявлении носителями американского английского языка оказалось более сложным для когнитивно-дискурсивной деятельности без ее опосредования социокультурным и экстралингвистическим контекстом.

Выражения, воспринятые в контекстуальном окружении, позволили улучшить восприятие и повысить его адекватность. Успешность понимания ситуативно обусловленных выражений в мини-диалогах оказалась значительно выше, чем без контекстуального окружения. Однако при восприятии ситуативно обусловленных выражений в микродиалогах некоторые студенты продолжали испытывать определённые трудности в понимании этих языковых явлений и их интерпретации. Это объясняется сложной природой лексических единиц данного типа. Акцентуация внимания обучающихся на таких лексических единицах и особенностях их употребления в иноязычных ситуациях общения при сравнении с подобными ситуациями в родной лингвокультуре позволила раскрыть студентам лингвистические и экстралингвистические особенности коммуникации между носителями одной и разных лингвокультур на минимальном объёме

учебного материала при максимальном погружении обучающихся в различные факторы коммуникации [14–16]. Это обстоятельство позволяет сделать вывод о том, что ситуативно обусловленные лексические выражения являются эффективным дидактическим средством обучения когнитивно-дискурсивным и межкультурно-коммуникативным аспектам межкультурной коммуникации, а иноязычный аутентичный дискурс (определенного типа) – средством выявления разности языковых сознаний носителей, представителей разных лингвосоциумов в условиях межкультурной коммуникации.

Эмпирические данные продемонстрировали важную роль контекстуальных факторов и социокультурной информации для успешности понимания аутентичного иноязычного дискурса. Необходимо отметить тот факт, что именно при предъявлении лексических выражений в контексте успешность понимания возрастала. Объяснение видится в том, что за счёт подключения контекстуальных факторов у воспринимающего дискурс реципиента к системе переработки входящей информации на уровне языкового кода появляется дополнительное знание о конкретной коммуникативной ситуации, которая расширяет языковую информацию, поступающую в мозг непосредственно при восприятии, подключая когнитивные процессы переработки всего комплекса входящей ин-

формации. Предъявление ситуативно обусловленных выражений в ситуативном контексте способствовало оптимизации процесса восприятия, актуализирующего анализ и синтез всех свойств слова как материального языкового средства и его окружения (актуального ситуационного контекста).

Как подтвердило данное исследование, причинами коммуникативных неудач в ситуации межкультурной иноязычной коммуникации выступают: 1) неадекватное восприятие языковых и экстралингвистических факторов общения; 2) несовершенство механизмов восприятия, осмысления и понимания иноязычного дискурса; 3) недостаточный запас культурно-маркированной лексики в пассивном и активном запасе обучающихся; 4) недостаток перцептивного опыта; 5) нехватка опыта дискурсивно-когнитивной деятельности, актуализирующей осознание разности культур и языков, а также различных способов речевой деятельности по извлечению адекватного смысла речевого иноязычного сообщения.

Полученные данные подтверждают выдвинутую гипотезу и раскрывают интересные особенности когнитивно-дискурсивной деятельности в условиях межкультурной коммуникации, однако в силу сложности феномена начатое исследование требует дальнейшей разработки.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кубрякова Е.С. Язык и знание / Рос. акад. наук, Ин-т языкознания. М. : Языки славянской культуры, 2004. 560 с. (Язык. Семиотика. Культура).
2. Психология : учеб. / под ред. А.А. Крылова. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Проспект, 2007. 752 с.
3. Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии. СПб. : Питер, 2002. 720 с.
4. Зимняя И.А. Лингвопсихология речевой деятельности. Москва : Моск. психол.-соц. ин-т ; Воронеж : НПО «МОДЭК», 2001. 432 с. (Серия «Психологи Отечества»).
5. Орлов Г.А. Современная английская речь. М. : Высш. шк., 1991. 240 с.
6. Уфимцева Н.В. Взаимодействие культур и языков: теория и методология // Встречи этнических культур в зеркале языка. М. : Наука, 2002. С. 152–170.
7. Марковина И.Ю., Сорокин Ю.А. Культура и текст. Введение в лакунологию. М. : ГЭОТАР-Медиа, 2008. 138 с.
8. Тарасов Е.Ф. Межкультурное общение – новая онтология анализа языкового сознания // Этнокультурная специфика языкового сознания. М., 1996. С. 7–22.
9. Попова Е.С. Текст и дискурс: дифференциация понятий // Молодой ученый. 2014. № 6. С. 641–643.
10. Богин Г.И. Типология понимания текста. Калинин : Гос. ун-т, 1986. 158 с.
11. Macmillan Education. Macmillan English Dictionary for Advanced Learners. International Student Edition. 2nd ed. Oxford : Macmillan Publishers Limited, 2009. 1749 p.
12. Corpus of Contemporary American English. URL: <http://corpus.byu.edu/coca/> (access date: 04.03.2016).
13. Kecskes I. Intercultural Pragmatics. Oxford, UK : Oxford University Press, 2013.
14. Soboleva A.V., Obdalova O.A. Strategies in Interpretation of Culture-Specific Units by Russian EFL Students // Journal Procedia Social and Behavioral Sciences. 2015. № 154. P. 155–162. DOI: 10.1016/j.sbspro.2015.08.016.
15. Obdalova O. Intercultural Component in Non-Linguistics Students Teaching / O. Obdalova, E. Gulbinskaya // Journal Procedia Social and Behavioral Sciences. 2015. № 200. P. 53–61. DOI: 10.1016/j.sbspro.2015.08.113.
16. Минакова Л.Ю. Влияние ситуативного контекста на адекватность понимания аутентичной речи при обучении иноязычному дискурсу // Язык и культура. 2016. № 1 (33). С. 160–170.

Статья представлена научной редакцией «Филология» 28 ноября 2016 г.

THE STUDY OF THE ROLE OF CONTEXT IN SOCIOCULTURAL DISCOURSE INTERPRETATION THROUGH THE DISCURSIVE-COGNITIVE APPROACH

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal, 2016, 413, 38–45.

DOI: 10.17223/15617793/413/6

Olga A. Obdalova, Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation). E-mail: o.obdalova@mail.com

Ludmila Yu. Minakova, Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation). E-mail: ludmila_jurievna@mail.ru

Aleksandra V. Soboleva, Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation). E-mail: alex_art@sibmail.com

Keywords: authentic foreign language discourse; discursive-cognitive approach; intercultural communication; context; language pragmatics; inference.

This paper explores the process of comprehension within intercultural communication; the factors that affect the success of the authentic discourse interpretation by Russian learners of English; and the causes of communicative failures in interaction between representatives of different cultures. The discursive-cognitive approach focuses on a foreign language as an object of study and

comprehension, as well as on the study of cognitive processes responsible for communication activity. The paper presents an experimental study of the cognitive processes of English lexical expressions and discourse fragments interpretation by Russian students. The hypothesis of the study is the assumption that if the verbal expression has a socio-cultural load, the inference becomes an even more complex cognitive challenge in the situation of intercultural communication. The experimental study was carried out on lexical units and cognitive-discursive fragments of the contemporary American English language. The research aimed at studying the substantive aspects of foreign language authentic spoken discourse acquisition; identifying the impact of context on the students' understanding of lexical units; identifying the factors that determine the interpretation process and its success. Empirical data have shown the important role of contextual factors and socio-cultural information for the success of an authentic foreign language discourse comprehension. Situation-bound utterances given in the situational context contributed to the optimization of the perception process that promotes the analysis and synthesis of all the characteristics of a word as a means of language and its environment (the actual situational context). The study proved that the causes of communication failure in a situation of intercultural foreign language communication are the following: 1) inadequate perception of linguistic and extralinguistic factors of communication; 2) imperfect mechanism of perception, interpretation and comprehension of the foreign language discourse; 3) insufficient volume of culture-loaded receptive and productive vocabulary of students; 4) lack of perceptual experience; 5) lack of discursive-cognitive experience that promotes awareness of the difference of cultures and languages as well as different / varied ways of speech activity to infer an adequate meaning of a foreign language utterance. These data confirm the hypothesis and reveal interesting features of the cognitive-discursive activity within intercultural communication; however, due to the complexity of the phenomenon the study requires further development.

REFERENCES

1. Kubryakova, E.S. (2004) *Yazyk i znanie* [Language and Knowledge]. Moscow: Yazyaki slavyanskoy kul'tury.
2. Krylov, A.A. (ed.) (2007) *Psikhologiya* [Psychology]. 2nd ed. Moscow: Prospekt.
3. Rubinshteyn, S.L. (2002) *Osnovy obshchey psikhologii* [Fundamentals of general psychology]. St. Petersburg: Piter.
4. Zimnyaya, I.A. (2001) *Lingvopsikhologiya rechevoy deyatel'nosti* [Linguopsychology of speech activity]. Moscow: Moscow Psychological and Social Institute; Voronezh: NPO "MODEK".
5. Orlov, G.A. (1991) *Sovremennaya angliyskaya rech'* [Modern English speech]. Moscow: Vysshaya shkola.
6. Ufimtseva, N.V. (2002) Vzaimodeystvie kul'tur i yazykov: teoriya i metodologiya [Interaction of Cultures and Languages: Theory and Methodology]. In: Neshchimenko, G.P. (ed.) *Vstrechi etnicheskikh kul'tur v zerkale yazyka* [Meetings of ethnic cultures in the mirror of the language]. Moscow: Nauka.
7. Markovina, I.Yu. & Sorokin, Yu.A. (2008) *Kul'tura i tekst. Vvedenie v lakunologiyu* [Culture and text. Introduction to the study of lexical gaps]. Moscow: GEOTAR-Media.
8. Tarasov, E.F. (1996) Mezhekul'turnoe obshchenie – novaya ontologiya analiza yazykovogo soznaniya [Intercultural communication: a new ontology of linguistic consciousness analysis]. In: Ufimtseva, N.V. (ed.) *Etnokul'turnaya spetsifika yazykovogo soznaniya* [Ethnocultural specificity of linguistic consciousness]. Moscow: IL RAS.
9. Popova, E.S. (2014) Tekst i diskurs: differentsiatsiya ponyatiy [Text and Discourse: the differentiation of concepts]. *Molodoy uchenyy*. 6. pp. 641–643.
10. Bogin, G.I. (1986) *Tipologiya ponimaniya teksta* [Typology of understanding of the text]. Kalinin: State University.
11. Macmillan Education. (2009) *Macmillan English Dictionary for Advanced Learners*. International Student Edition. 2nd ed. Oxford: Macmillan Publishers Limited.
12. *Corpus of Contemporary American English*. [Online] Available from: <http://corpus.byu.edu/coca/>. (Accessed: 04th March 2016).
13. Kecskes, I. (2013) *Intercultural Pragmatics*. Oxford, UK: Oxford University Press.
14. Soboleva, A.V. & Obdalova, O.A. (2015) Strategies in Interpretation of Culture-Specific Units by Russian EFL Students. *Procedia – Social and Behavioral Sciences*. 154. pp. 155–162. DOI:10.1016/j.sbspro.2015.08.016
15. Obdalova, O. & Gulbinskaya, E. (2015) Intercultural Component in Non-Linguistics Students Teaching. *Procedia – Social and Behavioral Sciences*. 200. pp. 53–61. DOI:10.1016/j.sbspro.2015.08.113
16. Minakova, L.Yu. (2016) The Influence of a Situational Context on the Adequateness of Authentic Speech Comprehension in Foreign Language Discourse Teaching. *Yazyk i kul'tura – Language and Culture*. 1 (33). pp. 160–170. (In Russian).

Received: 28 November 2016